

АФФИДЕВИТ. СДЕЛАНО НЕ В РОССИИ

Шумкин Евгений Михайлович

старший преподаватель, Новосибирский государственный университет экономики и управления РФ, г. Новосибирск

Affidavit. Made not in Russia

Shumkin Evgeniy Mikhailovich

Senior Lecturer, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk

Аннотация. Количество экономических споров с участием иностранных элементов постоянно растёт. Интересные для российской системы права юридические формы закрепления доказательств, такие как affidavit, вызывают яркие дискуссии среди научного сообщества и среди правоприменителей. Основой полемики правоведов является возможность полного принятия affidavit, как состоявшегося правового института зарубежной национальной системы, либо частичного принятия, где есть признание affidavit, как приемлемого способа фиксации доказательств, с соблюдением доктрины российского права.

Abstract. The number of economic disputes involving foreign elements is constantly growing. Interesting for the Russian legal system, legal forms of supporting evidence, such as affidavit, cause vivid discussions among the scientific community and among law enforcement officials. The basis of the polemics of jurists is the possibility of full acceptance of an affidavit as a legal institution of a foreign national system that has taken place, or a partial adoption, where there is recognition of an affidavit, as an acceptable way of fixing evidence, with the observance of the doctrine of Russian law.

Ключевые слова: affidavit; суд; арбитраж; юрист; судебная практика.

Keywords: affidavit; court; arbitration; lawyer; judicial practice.

Институт удаленного закрепления доказательств весьма актуален в рамках судопроизводства англо-саксонской правовой системы, но и в нашей правовой семье подобная система надлежащего закрепления доказательств по делу находит своё применение. Годна ли рецепция такого юридического статута в том виде, в котором он существует за пределами РФ?

Являясь письменным свидетельством показаний, обязательно обремененных присягой и под удостоверением компетентным лицом, affidavit применяется в качестве допустимого доказательства.

Использование affidavit актуально для арбитражных судов при рассмотрении экономических споров вкуче с иностранным элементом. Необходимость их применения, буквального использования или с особыми процессуальными оговорками сейчас носит активный дискуссионный характер. Следует отметить, что у правовой природы affidavit при интеграции с российской правовой системой, нет однозначной, понятной и принятой процессуальной основы. В настоящий момент времени российское правовое общество рассматривает affidavit в нескольких ключах.

В первую очередь, это письменное свидетельство чьих-либо показаний для приобщения к материалам дела в виде надлежащего доказательства по нему. Таким образом, действуя в фарватере законодательного императива и руководствуясь ст. 75 АПК РФ [1], суды принимают affidavit в качестве письменного доказательства [2]. На данный момент времени, важно отметить, де-юре отсутствует платформа критериев к содержанию и конструкции affidavit, но он должен нести в себе сведения о лице, дающем показания и констатирование доказательственных фактов. При этом, подчёркиваем, остаётся невидимым факт о лице, удостоверяющем сам affidavit, его правомочия и подтвержденный статус.

Важно обратить внимание на нюанс, заключающийся в соблюдении баланса норм права ст.ст.75, 88 АПК РФ, где письменное показание не является свидетельским, где аргумент о недопустимости affidavit, в качестве ненадлежащего доказательства, несостоятелен, поскольку юридические критерии письменного доказательства соответствуют правовой природе affidavit. Здесь следует указать, что при отсутствии спора, по факту надлежащего удостоверения самого документа, являющегося носителем письменных показаний, исключены основания оспаривать само содержание документа, то есть сами показания [3].

Даже при отсутствии прямого регулирования заимствованного правового института, что лишает affidavit юридического индигената, последний является допустимым доказательством в процессе судебной состязательности.

При отсутствии в российской правовой доктрине статута affidavit, в практике сложились его формальные и легальные принципы, такие как реквизиты документа: печать, подпись лица, выразившего волю дать письменные показания и подпись лица это удостоверившего, дата и клятва. При отсутствии клятвы, например, affidavit становится документом, несущим в себе письменные пояснения, заверенные нотариально [4].

Таким образом, affidavit, у которого отсутствуют указанные легальные критерии – таковым не является, и не может расцениваться в российском суде, как допустимое доказательство по делу [5].

Третьим вариантом применения такого инструмента является закрепление письменных показаний при отсутствии у лица, участвующего в деле, возможности персональной явки. Отвечая критериям допустимости, действительности и компетентности лиц, удостоверяющих affidavit, последние признаются соответствующими действительности, а показания в них

правдивыми, при отсутствии иных материалов дела доказывающих обратное [6]. Однако, здесь есть место нарушению принципа равновесности национально – правовых систем. Их дисбаланс заключается в следующем. Аффидевит, в виду своей правовой безусловности, - письменное доказательство, со всеми правовыми последствиями для него, но, с другой стороны, лицо, давшее показания, в суде де-факто отсутствовало, а значит свободно от юрисдикции норм права, изложенных в ст.56 АПК РФ и привлечь его к ответственности не представляется возможным [7]. Безусловно принять аффидевит? Тогда возникает вопрос, как поступить с национальной правовой доктриной и реализовать базовый принцип судебной тяжбы - представить возможность выступить в процессе.

Крайне интересной, на наш взгляд, и весьма резонной, является позиция некоторых судов о невозможности допустить аффидевит в качестве подтверждения надлежащей действительности норм права иностранного государства. Действительно, компетентность и правомочия отдельно взятых юристов, удостоверяющих письменные показания, для наших судов, остаются условно безусловными к принятию, в качестве допустимого и надлежащего доказательства по делу. В компетенцию российских судов не входит правомочие определять репутацию зарубежного юриста по конкретной ситуации и крайне затруднительно, используя его, определять и классифицировать содержание норм российского права [8].

Обсуждение правовой архитектуры и её интеграцию в национальную правовую систему РФ носит дискуссионный характер. Практика находит процессуальное место аффидевиту в качестве легитимного способа доказывания по делу. Иная точка зрения считает его, по существу, письменным доказательством по делу. Такая точка зрения считается нами более гибкой, более полемичной, всесторонней и практичной в праве. Для нивелирования его деструктивной оценки российскими судами, следует отметить об очевидности факта «приживаемости» за рубежом аффидевита, необходимость нарабатывать критерии правовой лояльности и легитимности по отношению к такому иностранному заимствованию, что даст возможность закрепить собственные правовые принципы состязательности.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [Принят Гос. Думой 14 июня 2002 года] // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление 9ААС от 26.05.2014 по делу № А40-51217/11-24-3136 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление СИП от 29.07.2016 по делу № А40-186535/2014 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление 19ААС от 17.04.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение ВС от 07.06.2013 № 18-КГ13-37 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление 9ААС от 09.03.2011 по делу № А40-47089/09-109-22 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление 19ААС от 17.04.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление ФАС Уральского округа от 23.10.2013 по делу № А60-35896/2011 // СПС КонсультантПлюс.